

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

Шифр научной специальности 5.1.3

Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект

Кочетков Александр Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, и. о. директора Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0009-0000-9020-6210>, kochetkov@tsutmb.ru

Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что в настоящее время успешное интегрирование технологии искусственного интеллекта в судебную деятельность требует усилий совместного взаимодействия экспертов в информационно-коммуникационной сфере, юристов, специалистов в области применения морально-этических норм и общества в целом, что подчеркивает особую значимость исследования данного направления в сфере юриспруденции. Целью исследования является рассмотрение морально-этических и правовых аспектов возможности использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия. Используются такие общенаучные методы, как анализ специальной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования, метод моделирования и системного структурирования. В контексте прогрессирующей цифровизации правовой сферы возникает ряд фундаментальных вопросов, касающихся перспектив сохранения и функционирования морально-этической составляющей и субъективных оценочных критериев в рамках судопроизводства. Произведен комплексный всесторонний анализ эффективности, безопасности, прозрачности правовых и морально-этических аспектов использования технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия. Проанализированы имеющие место в российских судах элементы электронного правосудия, а также международный опыт применения технологии искусственного интеллекта. Изучены перспективы и риски использования технологии искусственного интеллекта в праве. Использование технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве может привести к глубоким изменениям в правовой системе, что потребует тщательного анализа и, возможно, пересмотра правовых норм с учетом новых технологий и необходимости сохранения основных гарантий правосудия. Сформулированы выводы о важности дальнейшей систематизации исследований по выявлению проблем использования искусственного интеллекта в сфере правосудия и урегулирование правовых аспектов применения технологий в юридической сфере.

Ключевые слова

искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, правосудие, этические стандарты, судопроизводство, когнитивные функции человека, технологический прогресс, проблемы применения искусственного интеллекта

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

А.В. Кочетков – разработка концепции исследования, обзор современных исследований по проблеме, разработка методологии.

С.В. Воробьева – анализ специальной литературы и нормативных правовых актов, проведение исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Кочетков А.В. является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования

Кочетков А.В., Воробьева С.В. Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 63-76. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

OECD 5.05; ASJC 3308

The role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal, moral and ethical aspects

Alexander V. Kochetkov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Director of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-9020-6210>, kochetkov@tsutmb.ru

Svetlana V. Vorobyeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the problem under consideration lies in the fact that at present, the successful integration of artificial intelligence technology into judicial activities requires the joint efforts of experts in the information and communication field, lawyers, specialists in the application of moral and ethical norms and society as a whole, which underlines the special importance of research in this area in the field of jurisprudence. The purpose of the study is to consider the moral, ethical and legal aspects of the possibility of using artificial intelligence in the administration of justice. Such general scientific methods as the analysis of special literature and regulatory legal acts on the research problem, the method of modeling and system structuring are used. In the context of the progressive digitalization of the legal sphere, a number of fundamental questions arise regarding the prospects for the preservation and functioning of the moral and ethical component and subjective evaluation criteria in the framework of legal proceedings. A comprehensive all-encompassing analysis of the effectiveness, safety, transparency of the legal and moral and ethical aspects of the use of artificial intelligence technology in the administration of justice has been carried out. The elements of electronic justice that take place in Russian courts, as well as international experience in the use of artificial intelligence technology, are analyzed. The prospects and risks of using artificial intelligence technology in law are studied. The use of artificial intelligence technology in legal proceedings can lead to profound changes in the legal system, which will require a thorough analysis and, possibly, revision of legal norms, taking into account new technologies and the need to preserve the basic guarantees of justice. Conclusions are drawn about the importance of further systematization of research to identify the problems of using artificial intelligence in the field of justice and the regulation of legal aspects of the use of technology in the legal field.

Keywords

artificial intelligence, artificial intelligence technologies, justice, ethical standards, judicial proceedings, human cognitive functions, technological progress, issues of artificial intelligence application

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Kochetkov – conceptualization, review of modern research on the issue, methodology development.

S.V. Vorobyeva – specialized literature and normative legal documents analysis, conducting research, manuscript draft writing.

Conflict of interests

Kochetkov A.V. is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The authors declare no other conflicts of interest.

For citation

Kochetkov, A.V., & Vorobyeva, S.V. (2025). The role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal, moral and ethical aspects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 63-76. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

Введение

В век информатизации искусственный интеллект (ИИ) все быстрее проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Разработанное специалистами программное обеспечение облегчает труд человека, упрощая его рабочие задачи. В современном мире право и этика тесно взаимосвязаны, подход к решению юридических задач осуществляется в том числе и через морально-этическое восприятие проблемы.

Не обходят стороной системы искусственного интеллекта и сферу юриспруденции, в частности, осуществление правосудия. Огромный объем информации, поступающий в судебную систему, и большая загруженность судей требуют развития новых технологий ИИ с целью обеспечения правильного и своевременного отправления правосудия.

Повсеместное внедрение технологий может повлиять на содержание и реализацию принципа доступности правосудия, закрепленного в статье 46 Конституции РФ¹, так как могут быть ограничены традиционные способы обращения в суд, такие как подача документов на бумажных носителях. Кроме того, может измениться принцип состязательности сторон, включающий право

быть выслушанным, а также роль суда в управлении процессом, включая содействие в примирении сторон. Принципы гласности и устности судебных разбирательств также могут потерять свою актуальность в условиях технологизации.

Особого внимания заслуживают работы ученых в сфере юриспруденции, имеющих познания в сфере и причинно-следственных основах применения искусственного интеллекта в сфере осуществления правосудия. Требуется должной обоснованности комплексный подход к решению обозначенной проблемы с учетом познаний психологии и этики, выявлен институциональный аспект в использовании технологии искусственного интеллекта в гражданском, уголовном судопроизводстве.

Особую значимость исследуемый вопрос приобретает в призме рассмотрения социального аспекта, отражающего готовность (или не готовность) граждан РФ положиться на систему технологии искусственного интеллекта, влияющего на степень доверия к вынесенным решениям, и как следствие, отражающего шкалу доверия к системе правосудия в частности и к органам власти в целом.

Цель исследования – произвести комплексный всесторонний анализ эффективности, безопасности, прозрачности правовых и морально-этических аспектов использования

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия.

В заключении сформулированы выводы о важности дальнейшей систематизации исследований по выявлению проблем использования технологии искусственного интеллекта в сфере правосудия и урегулирование правовых аспектов применения технологий в юридической сфере.

Применение технологии ИИ в юридической сфере, в сфере отправления правосудия вызывает важные вопросы о прозрачности алгоритмов, ответственности за ошибки и соблюдении этических стандартов в контексте принятия решений, влияющих на права и свободы граждан. Для перехода на цифровое правосудие требуются глубокие преобразования как в социальной, экономической, этической сфере, так и глобальные изменения в правовой системе страны.

Практическая значимость заключается в том, что эффективное применение технологии искусственного интеллекта в судебной деятельности возможно в рамках делопроизводства и общих вопросах судопроизводства («цифровые» протоколы, сохранность цифровых данных, «цифровые» исполнительные листы), при оценке доказательств и установлении юридически значимых обстоятельств по конкретным спорам. Также автоматизация исполнения машиночитаемого комплекса норм позволит сократить число судебных споров (техническая невозможность нарушить закон или договор, автоматическое рассмотрение споров с незначительной суммой иска и др.). Помимо этого, перспективным становится онлайн-судопроизводство.

При информировании сторон в судебном процессе или/и оказания им поддержки в ходе судебного разбирательства возможно использование чат-ботов, которые при информировании обеспечат высокий уровень персонализации.

В качестве базовой методологии нами использованы такие общенаучные методы, как анализ специальной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования; использованы метод моделирования и системного структурирования современных методик использования технологии искусственного интеллекта на эффективность отправления правосудия.

Результаты исследования

14 октября 2019 г. Президент РФ издал Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в соответствии с которым «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»².

Если соотнести указанное определение технологии ИИ с деятельностью судьи, то трудно представить, как именно программное изделие будет «имитировать когнитивные функции» судьи при принятии решения в силу индивидуальности каждого дела и высоких требований к кандидатам на должность судьи. Однако ряд стран уже приступили к радикальному реформированию системы правосудия в соответствующем направлении.

А.В. Баннов отмечает, что «одна из ключевых возможностей ИИ в судебной системе – это автоматизация рутинных и повторяющихся операций, которые отнимают значительное количество времени у судей, адвокатов и административного персонала. Среди таких задач: обработка и анализ судебных документов. ИИ может автоматически сортировать, структурировать и проверять юридические документы на наличие ошибок» [1, с. 242].

Для рассмотрения дела с помощью ИИ участникам процесса необходимо внести в специализированную электронную систему исковое заявление и все сопутствующие документы, на основе анализа которых иску-

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

ственный интеллект формирует свое решение по существу рассматриваемых вопросов. Стоит подчеркнуть, что на начальном этапе внедрения этой инновационной системы все решения, вынесенные ИИ, подвергаются проверке со стороны профессиональных судей для подтверждения надежности и эффективности работы искусственного интеллекта. Также предусмотрена возможность оспаривания решений ИИ в апелляционном порядке с участием судьи-человека.

Опыт применения технологии ИИ, применяемый в Австрии, повествует о том, что возможность его использования доступна, например, при анализе входящего массива корреспонденции (документу автоматизировано присваивается категория; при анализе документации, где содержатся данные расследования с извлечением информационной составляющей по выявлению преступных схем, коррупционных элементов; для зашифровки персональных данных участников процесса и т. п.)³.

В 2017 г. Аргентина представила инновационное приложение Prometea. «Робот-судья» способен за 10 секунд проанализировать 300 000 судебных решений и 2000 постановлений, прогнозируя вероятный исход конкретного дела⁴. Уникальность Prometea подтверждается ее высокой эффективностью: все 33 решения, предложенные системой во время тестирования, были одобрены профессиональными судьями. Успех проекта привлек международное внимание, демонстрируя потенциал ИИ в оптимизации судебных процессов.

В этом же году Китай инициировал масштабное тестирование технологии искусственного интеллекта для решения различных гражданских споров онлайн через популярный мессенджер WeChat. Проект бы-

стро перешел на стадию активного использования для реальных дел, и уже к 2019 г. с его помощью было рассмотрено три миллиона судебных дел, связанных с онлайн-торговлей, защитой авторских прав и электронными правонарушениями⁵.

В Литве существует специальный онлайн-портал, через который граждане могут направлять документы в суд в цифровом виде. При этом для стимулирования использования такого способа подачи исков предусмотрена существенная скидка на уплату государственной пошлины – до 25 % от стандартного размера. Если исковое заявление поступает в электронном формате, то дальнейшее рассмотрение дела также ведется с применением цифровых технологий без необходимости личного присутствия сторон⁶.

Стоит сказать, что и в отечественной судебной системе уже имеются различного рода вспомогательные технологии электронного правосудия. Так, в системе федеральных судов общей юрисдикции, в системе арбитражных судов существует процедура подачи искового заявления и всех приложений документов в форме электронного документа. Порядок подачи электронного документа для судов общей юрисдикции утвержден приказом Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251⁷. В соответствии с данным приказом электронный документ заполняется по форме, указанной на сайте конкретного суда в сети Интернет, и должен быть подписан электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью, осуществить данные алгоритмы действий можно через ЕСИА «Единая сис-

³ Mag. Georg Stawa. Artificial Intelligence. How is Austria approaching AI integration into judicial policies // Federal Ministry of Constitutional Affairs, Reforms, Deregulation and Justice. Vienna, 2018. 22 June. URL: <https://rm.coe.int/how-is-austria-approaching-ai-integration-into-judicial-policies-/16808e4d81> (accessed: 24.08.2024).

⁴ Решения робота-судьи полностью устраивают служащих Фемиды // Рамблер-новости. 29.10.2018. URL: <https://news.rambler.ru/other/41152942-resheniya-robot-sudi-polnostyu-ustrayayutsluzhiteley-femidy/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁵ Шок от искусственного интеллекта: Китай представляет «киберсуд» с судьями ИИ и выносит вердикты через чат-приложение // Express. Новости. 06.12.2019. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1214019/ai-china-cyber-court-artificialintelligence-judges-verdicts-chat-app> (дата обращения: 24.08.2024).

⁶ Как пользоваться электронными услугами судов Литвы // Radio R. 25.05.2021. URL: <https://radiator.lt/kak-polzovatsja-jelektronnymi-uslugami-sudov-litvy/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁷ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 23.01.2024) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

тема идентификации и аутентификации». Порядок подачи электронного документа в арбитражные суды РФ осуществляется посредством личного кабинета, созданного в информационной системе «Мой арбитр»⁸.

Внедрение электронного судопроизводства стало важным фактором оптимизации работы судебной системы. Это нововведение значительно повысило эффективность судебного делопроизводства, в том числе в судах вышестоящих инстанций, что в свою очередь способствовало общему улучшению функционирования всей судебной системы. Несмотря на переход к цифровому формату, судьи сохраняют право требовать от участников процесса предоставления оригиналов документов. В частности, это касается материалов, которые необходимо представить в письменной форме, нотариально заверенных документов и др. Такой подход помогает сохранить баланс между удобством электронной подачи документов и необходимостью проверки их подлинности⁹.

Значимым нововведением стала возможность уведомления участников судебного процесса через Интернет при условии надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте первого судебного заседания (начавшемся судебном процессе). Информация о судебных заседаниях, перерывах в судебных заседаниях размещаются на официальных сайтах судов, что удобно для участников процесса.

Тенденция к цифровизации привела и к размещению в сети Интернет судебных актов с изъятием из них персональной и некоторой иной информации. При этом решения судов обязательно изготавливаются на бумажном носителе.

⁸ Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»): Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

⁹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 4.

Продолжая курс на модернизацию судопроизводства, законодатель предусмотрел, в том числе, возможность подачи в электронном формате проектов мировых соглашений. Тем не менее, утверждение мирового соглашения все еще требует проведения очного судебного заседания, что подчеркивает вспомогательную роль цифровых технологий на данном этапе развития цивилистического судопроизводства.

Активное использование видео-конференц-связи и веб-конференций в судах России также можно отнести к вспомогательным технологиям электронного правосудия.

Интересна и обоснована позиция А.П. Суходолова и А.М. Бычкова, которые полагают, что необходима «разработка современных моделей противодействия преступности, ее прогнозирования и предупреждения с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта, использование современных технологий в расследовании и предупреждении преступлений» [2, с. 753].

Большинство названных отечественных и зарубежных специальных программ осуществляют функции помощников для участников судопроизводства, но не призваны заменить их. Однако технологии ИИ по своему определению призваны не только выполнять вспомогательные функции, а в перспективе – заменить человека в процессе судопроизводства.

Так, высказываются отдельные мнения, что разработка «электронного» судьи позволит исключить личную заинтересованность судьи, конфликты интересов, обеспечит строгое соблюдение норм законов. Однако такой электронный организм будет лишен морально-этических критериев и внутреннего убеждения судьи, играющего большую роль при оценке доказательств и вынесении решений, поэтому о роли ИИ при отправлении правосудия ведутся активные дискуссии в научном юридическом сообществе всего мира.

Среди отечественных правоведов преобладает мнение, что участие искусственного интеллекта непосредственно в процессе отправления правосудия вызывает сомнения, поскольку суд обладает властными полномочиями и принимает решения, опираясь на собственное внутреннее убеждение, поэтому

ИИ не может заменить полностью работу судьи. Авторы солидаризируются с указанной позицией.

В контексте прогрессирующей цифровизации правовой сферы возникает ряд фундаментальных вопросов, касающихся перспектив сохранения и функционирования морально-этических концепций и субъективных оценочных критериев в цивилистическом процессе. Данные элементы, глубоко интегрированные в правовую парадигму, играют ключевую роль в обеспечении принципа справедливости и индивидуализации подхода при рассмотрении юридических споров.

В гражданском судопроизводстве к числу таких элементов относятся такие базовые правовые конструкции, как «добросовестность» и «злоупотребление правом», закрепленные в статье 10 ГК РФ, интерпретация которых требует глубокого анализа человеческого поведения и мотивации. Более того, концепция «компенсации морального вреда», регламентированная статьей 151 ГК РФ, предполагает квалификацию субъективных психоэмоциональных состояний, что представляет собой значительную сложность в контексте алгоритмизации правоприменительной практики. «Степень заботливости и осмотрительности», упомянутая в статье 401 ГК РФ, также требует учета множества факторов, включая индивидуальные обстоятельства дела и общественные ожидания¹⁰.

Таким образом, применение данных концепций требует не только глубокого знания нормативно-правовой базы, но и комплексного понимания социокультурного контекста.

Н.Н. Косиненко отмечает, что «информационные технологии в судебной деятельности могут применяться как в делопроизводстве суда, так и, непосредственно, при практическом осуществлении процессуальных действий» [3, с. 126].

В отличие от ГПК РФ уголовный процессуальный закон к критериям внутреннего убеждения относит еще и совесть, не подвластную языкам программирования. ИИ лишен нравственных качеств и способности

быть носителем правосознания, что принципиальным образом отличает его от человека.

Учитывая указанную ограниченность ИИ, международное сообщество также признает необходимость сохранения человеческого контроля над судебными решениями.

Так, Европейская этическая хартия об использовании ИИ в судебных системах закрепляет принцип пользовательского контроля, позволяющего судье не соглашаться с решением ИИ, и предоставляющий право на обращение в суд, осуществляющий правосудие без использования ИИ¹¹.

Для внедрения электронных судей в правовое пространство РФ существуют и нормативные (законодательные) препятствия. Во-первых, проблематичным является соотношение технологий ИИ с принципами судопроизводства. Статья 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» говорит о независимости и самостоятельности судей¹². Рассматривая данную норму применительно к технологиям ИИ, нельзя точно утверждать о «независимости и самостоятельности» таких изделий, так как они разрабатываются человеком, что предполагает технологическую зависимость от третьих лиц.

Процедура оценки доказательств, основанная на взаимодействии суда с участниками процесса и судебном усмотрении, также может измениться, особенно в части определения относимости, допустимости и достоверности доказательств. Немаловажным является и принцип «разумного срока судопроизводства», который подразумевает достижение оптимального баланса между процессуальной эффективностью и всесторонностью рассмотрения дела. Таким образом,

¹¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (СЕРЕJ(2018)14) (Вместе с «Углубленным исследованием вопроса...», «Видами использования», «Глоссарием», «Контрольным перечнем вопросов...», «Пояснительной запиской») (Принята в г. Страсбурге 03.12.2018 – 04.12.2018 на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия) // Прецеденты Европейского суда по правам человека: электронное периодическое издание. Специальный выпуск. 2021. № 10 (56).

¹² О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

автоматизация принятия судебных решений может поставить под сомнение указанные и иные ключевые принципы судопроизводства, в том числе осуществление правосудия только судом, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел. Это особенно важно, учитывая, что судебные акты выносятся именем Российской Федерации.

Использование технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве может привести к глубоким изменениям в правовой системе, что потребует тщательного анализа и, возможно, пересмотра правовых норм с учетом новых технологий и необходимости сохранения основных гарантий правосудия. Данный тезис говорит о том, что для включения технологий искусственного интеллекта в систему российского правосудия потребуются трансформация большого массива правовых норм, в том числе закрепленных в Конституции РФ. Речь идет о трансформации сопоставимой с судебно-правовой реформой, проведенной в России в 90-х гг. XX века из-за смены общественно-экономической формации. Такие преобразования кажутся невозможными, в том числе в силу больших материальных затрат. Поэтому, по мнению авторов, полная замена судей на ИИ невозможна, но внедрение тех или иных технологий цифровизации в судопроизводстве необходимо в качестве вспомогательных механизмов.

Следует также учитывать, что источниками права в РФ являются нормативно-правовые акты, так как правовая система России тяготеет к романо-германской правовой семье. Это означает, что правовая система РФ не позволяет использование судебных решений других судов в качестве источника права даже при осуществлении правосудия искусственным интеллектом. ИИ же обобщает уже имеющиеся базы данных судебных актов, осуществляет поиск подходящих документов и соотносит их с исходными данными конкретного дела с целью вынесения правильного решения.

Тем не менее, видится возможным применение указанных «электронных судей» в производствах цивилистического процесса бесспорного характера. Другими словами, речь идет о приказном производстве в граж-

данском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве.

Идея использования технологии искусственного интеллекта в приказном производстве судопроизводства находит поддержку, учитывая его технический характер и отсутствие необходимости в глубоком анализе правоотношений.

В приказном производстве не вызываются стороны и не проводится судебное разбирательство, а заявленные требования являются бесспорными (заведомое отсутствие спора) и малозначительными (установлены «пороговые» значения размера требования)¹³. Технологии ИИ могут эффективно автоматизировать их обработку. Такой подход позволяет оптимизировать процесс выдачи судебных приказов и минимизировать участие человека в решении рутинных задач.

Обобщая исследование, отметим, что наблюдаются две тенденции внедрения цифровых технологий в судопроизводство. Первая тенденция заключается в применении цифровых инструментов в роли помощника – для повышения эффективности работы судебного персонала, включая судей.

Так, использование технологий ИИ было бы полезно в делопроизводстве. Делопроизводство занимает наибольшую часть рабочего времени работников аппарата суда и судей. Оптимизация данных трудовых задач с помощью цифровых технологий существенно разгрузила бы нагрузку, связанную с бумажной работой, в том числе с учетом корреспонденции, судебных извещений, ведением судебной статистики и пр. Использование такого программного изделия для автоматического поиска решений по аналогичным делам также будет способствовать скорейшему разрешению дела.

Кроме того, специализированное программное обеспечение обладает способностью выполнять ряд административных задач с эффективностью, значительно превосходящей человеческие возможности. Например, оно может оперативно генерировать и отправлять судебные уведомления, автоматически сортировать входящие электрон-

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

ные документы по соответствующим цифровым папкам, а также мгновенно совершать множество других рутинных операций. Автоматизация этих процессов существенно превосходит возможности секретаря судебного заседания как в скорости, так и в эффективности обработки информации. Возможность разработки ИИ в качестве партнера-помощника судьи позволит осуществлять функции информационно-аналитического центра, а также проверки проектов решений, разработанных судьей, на предмет их соответствия нормам материального и процессуального права.

Вторая тенденция предполагает более глубокую интеграцию, а именно замещение человека-судьи системами искусственного интеллекта, что ведет к автоматизации судопроизводства, где цифровизация выступает в качестве альтернативы.

Обе тенденции имеют свои преимущества и вызовы. Использование технологий в роли поддержки позволяет сохранить человеческий фактор в процессе принятия решений, одновременно повышая производительность судебной системы. Полная автоматизация, в свою очередь, может обеспечить более быстрое и, возможно, более беспристрастное рассмотрение дел, но при этом поднимает вопросы о значимости человеческого суждения и этических аспектах в сфере правосудия.

Анализируя законодательство РФ, мы пришли к выводу о возможности применения «цифрового» судьи в гражданском процессе по делам бесспорного характера (приказное производство), но возможно ли применение технологии ИИ в уголовном процессуальном праве? В уголовном процессе применение технологии искусственного интеллекта имеет ограниченный потенциал из-за специфики данной сферы. Огромный объем работы проводится как на досудебной стадии уголовного процесса, так и непосредственно в зале суда. Уголовная процессуальная ответственность является наиболее строгой среди видов юридической ответственности и предполагает всеобъемлющий анализ критериев ее применения, который не может основываться только на формализованных нормах права. От принятого судьей решения зависит дальнейшая

судьба подсудимого, каждое дело имеет свои особенности, к анализу которых способен только человек.

Типизация решений, принимаемых роботом на основе сопоставления конкретного дела с базой данных судебных решений, неизбежно приведет к судебным ошибкам, нанесет необратимый ущерб тем или иным лицам, совершившим (не совершившим) преступные деяния. Одна из целей наказания – «восстановление социальной справедливости» – будет нарушена.

Еще в недавнем прошлом цифровизация уголовного судопроизводства казалась чем-то невообразимым и трудно воплотимым в реальной жизни, однако опыт внедрения цифровизации в другие виды судопроизводства, в частности, в гражданские, а также положительный опыт зарубежных стран заставляет задуматься о модернизации уголовного процесса и внедрения в него цифровых технологий.

В научной среде к цифровизации уголовного судопроизводства и направлениям ее внедрения в процесс ученые не сформировали определенного единого мнения.

О.В. Качалова и Ю.А. Цветков считают, что цифровизация должна внедряться сразу в нескольких направлениях уголовно-процессуальной деятельности: «во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма» [4, с. 97].

В.В. Мамонов обоснованно считает, что «искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие. Поэтому его применение возможно только в ограниченном виде, с четко определенными рамками и правилами. Такая технология может быть использована для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, то есть там, где принятие решения не связано с анализом правоотношений сторон и в большей степени имеет технический характер» [5, с. 190].

Неоднозначен подход к проблемам по обеспечению справедливости судебных решений и минимизации этических рисков. Т.С. Заплата в этой связи акцентирует внимание на следующих аспектах: «С практической точки зрения, ИИ может помочь в изучении всей широты и глубины закона, но люди, в конечном счете, выберут то, что они считают морально превосходящей интерпретацией» [6, с. 166].

Д.В. Бахтеев в своем монографическом исследовании также обращается к проблеме, затрагивающей правосубъектность и юридическую ответственность при использовании технологии ИИ в отправлении правосудия [7, с. 132].

М.Ю. Прохоров подчеркивает также такой аспект, что «использование ИИ почти наверняка сделает судопроизводство формальным, лишенным возможности учета при вынесении судебных решений или определений индивидуальных специфических условий и обстоятельств дела, которые могли бы повлиять на принимаемые судебные решения, что в свою очередь может повлечь социальную напряженность, повышение недоверия к судебной деятельности и негативное отношение к использованию ИИ как такового» [8, с. 178].

По мнению Е.В. Марковичевой «обязательны оценка рисков, которые несет цифровизация уголовного процесса, и последующее принятие превентивных мер к их снижению. Например, внедрение обсуждаемых технологий закономерно ведет к удорожанию процесса, нередко требует привлечения дополнительных работников. Существует риск несанкционированного доступа к данным предварительного расследования или судебного разбирательства, в том числе и к персональным данным» [9, с. 95].

К.Р. Адещенко выделяет в отдельную группу рисков «правовые риски использования искусственного интеллекта, которые делятся на риски обучения (защита персональных данных) и риски эксплуатации (ответственность за деликты, ответственность за использование программ, принадлежность исключительных прав)» [10, с. 707].

Прослеживаются позитивные оценки внедрения технологий ИИ в систему правосудия. В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Мар-

ковичева полагают, что «искусственные интеллектуальные системы, сделают отправление правосудия более персонифицированным и соответственно обеспечат новый уровень защиты как публичных, так и частных интересов» [11, с. 227].

Часть современного научного сообщества видит в цифровизации не просто модернизацию определенных направлений уголовного процесса, а целую революцию. Вопрос цифровизации уголовного судопроизводства актуален не только в Российской Федерации, данная тема волнует все развитые страны мира. Обсуждая возможности использования цифровых технологий в отдельных направлениях уголовного процесса и риски, связанные с их применением, зарубежные ученые также исследуют цифровую революцию».

Заключение

Выявлена необходимость урегулирования правовых аспектов применения технологий ИИ в юридической сфере. Обоснован комплексный подход к внедрению технологии ИИ в сферу правосудия с учетом морально-нравственных аспектов.

Рассмотрев различные теории, концепции, мнения, доводы ученых и практикующих юристов, можно обозначить области уголовного правосудия, в которых на данном этапе развития отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства могли бы применяться технологии ИИ.

1. Автоматизация расчетов временных промежутков, связанных с различными процессуальными сроками и вопросами исполнения наказания. Искусственный интеллект может быть эффективно использован при рассмотрении дел об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора. Такая система упростит расчет зачета времени, проведенного под стражей или в медицинском учреждении.

2. Анализ изменений в уголовном законодательстве, имеющих обратную силу в соответствии со статьей 10 УК РФ¹⁴. На основе такого анализа ИИ может формировать

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

предварительные проекты судебных актов об освобождении от наказания или его смягчении, как это предусмотрено пунктом 13 статьи 397 УПК РФ¹⁵.

3. Рассмотрение вопросов об освобождении от наказания по состоянию здоровья. При наличии у осужденного заболевания из утвержденного Правительством перечня, технологии ИИ могут автоматически формировать проект судебного акта об освобождении¹⁶.

4. Разрешение вопроса об условно-досрочном освобождении. Технологии ИИ могли бы осуществлять всесторонний анализ поведения осужденного, основываясь на формализованных критериях, включающих соблюдение режима, отношение к труду и обучению, уровень раскаяния и компенсацию ущерба. Обработав значительный массив информации о деятельности осужденного, его поведении, вовлеченности в общественную жизнь и других показателях, система сформирует предварительное заключение о степени исправления. Алгоритмы также могли бы использоваться для оценки вероятности повторного совершения преступлений.

5. Цифровизация вышедшей из уголовно-процессуального права криминалистики в направлении профилирования подозреваемых, использования цифровых технологий в раскрытии преступлений и в прогнозировании рисков рецидива и дальнейшей криминализации.

6. Оптимизация повседневных процессов, в частности, использование искусственного интеллекта обеспечит ведение электронной базы данных, способной вмещать большие массивы информации, а также осуществить переход бумажных документов в электронный формат, упростить документооборот. Цифровые технологии способны сократить время, расходуемое на личное обращение граждан в суд и их присутствие в

зале судебного разбирательства, посредством использования систем онлайн-сервисов (веб-конференции) и видео-конференц-связи.

Говоря о соотношении системы правосудия и технологий ИИ, можно отметить и такое взаимодействие, как автоматическое создание стенограмм аудиопротоколов и создание электронных исковых заявлений.

Внедрение аудиопроотолирования в судебную систему, хотя и является значительным шагом вперед, создает определенные сложности для судей вышестоящих инстанций. При пересмотре дел им теперь необходимо не только изучать письменные протоколы, но и прослушивать аудиозаписи заседаний, что существенно увеличивает временные затраты. Для решения этой проблемы предлагается использовать технологии искусственного интеллекта для автоматического создания стенограмм аудиопротоколов. Системы распознавания речи могут значительно ускорить и упростить этот процесс, облегчая работу секретарей судебных заседаний и помощников судей. Однако внедрение таких технологий сопряжено с рядом вызовов.

Во-первых, это необходимость обучения сотрудников суда работе с новым программным обеспечением. Во-вторых, требуются значительные финансовые вложения для приобретения и установки соответствующего оборудования. Кроме того, крайне важно обеспечить надежную и бесперебойную работу систем ИИ, поскольку сбои могут привести к потере аудиозаписей или их части, что негативно повлияет на рассмотрение дела.

Электронные исковые заявления касаются в большей части модернизации гражданских процессов, однако конструкция применима и в уголовном судопроизводстве посредством предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Тем не менее, это нововведение вызывает неоднозначную реакцию в профессиональном сообществе. Критики использования электронных исков указывают на творческий характер соответствующей работы. Они подчеркивают, что каждое исковое заявление уникально, поскольку содержит индивидуальные данные участников процесса, а также специфическое обоснование их требований и возраже-

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

¹⁶ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 7. Ст. 524.

ний. Это создает определенные трудности для применения искусственного интеллекта, который склонен генерировать однотипные документы.

Обобщая вышеописанные предложения, выделим основные возможные преимущества и проблемные аспекты использования технологии ИИ для осуществления правосудия в Российской Федерации.

Основным доводом в пользу применения технологии искусственного интеллекта в судебной системе является его высокая эффективность, так как он может значительно быстрее принимать судебные решения. Однако при оценке эффективности следует учитывать не только скорость работы ИИ в отдельных случаях, но и общие затраты на разработку, внедрение и управление такой системой, включая финансовые и законодательные аспекты. Кроме того, остается открытым вопрос о необходимости проверки решений, принятых с помощью технологии ИИ, и их утверждения судьей, что может свести на нет временные преимущества автоматизации и поставить под сомнение общую эффективность системы.

Еще одно предполагаемое преимущество внедрения технологии ИИ – это снижение уровня коррупции. Однако этот тезис вызывает сомнения, так как ИИ, будучи продуктом человеческого творчества, может отражать предвзятости своих создателей. Даже если результат окажется объективным, остается риск того, что разработчики могут оказывать влияние на его работу в корыстных целях. Следовательно, использование технологии ИИ в судопроизводстве как инструмента для борьбы с коррупцией остается под вопросом и требует дальнейшего исследования с позиции технико-юридического аспекта.

Предикативное правосудие представляет собой многообещающее направление в использовании искусственного интеллекта в судебной системе. Эта форма аналитики, основанная на обработке больших массивов судебных актов, позволяет выявлять ключевые факторы, влияющие на принятие судебных решений. Внедрение такой технологии не только облегчит судам процесс вынесения решений, но и сможет существенно снизить нагрузку на суды за счет

уменьшения количества дел, поступающих на рассмотрение.

Если программы предикативной аналитики станут доступными для заинтересованных сторон до подачи иска, это может способствовать урегулированию споров на досудебной стадии. Предварительная оценка вероятного исхода дела позволит сторонам более объективно оценить свои позиции и, возможно, избежать судебных разбирательств. Таким образом, предикативное правосудие обладает потенциалом не только для повышения эффективности судопроизводства, но и для увеличения числа досудебных соглашений, что в конечном счете способствует оптимизации работы судебной системы в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время идеи внедрения технологий ИИ глубоко проникли в правосознание общества, получили закрепление в национальных программах и стратегиях развития, полная замена человека в процессе отправления правосудия вряд ли возможна. Для полного перехода на цифровое правосудие требуются глубокие преобразования как в социальной, экономической сфере, так и глобальные изменения в правовой системе страны.

Социальный аспект отражает готовность (или не готовность) граждан РФ положиться на системы искусственного интеллекта, влияет на степень доверия к вынесенным решениям, и как следствие отражает шкалу доверия к системе правосудия в частности и к органам публичной власти в целом. Еще одним убедительным фактом неготовности населения к цифровизации процесса правосудия является наличие пожилого населения, не способного в силу возраста понять и разобраться в технологиях XXI века. Здесь необходимо затронуть и этическую составляющую данного вопроса, так как социоцентрическая направленность при применении ИИ в отправлении акта правосудия отсутствует. В связи с этим можно предположить, что акт правосудия не сможет отвечать критериям обоснованности, мотивированности и иным характеристикам.

Экономический аспект можно поделить на две взаимосвязанные составляющие. Первая составляющая показывает готовность государства обеспечить здания судов необхо-

димым материально-техническим оборудованием, а также организовать поступление большого количества бюджетных средств на разработку и улучшение программных изделий. Кроме того, государство при переходе на электронное правосудие должно гарантировать его безопасность и сохранность личной, конфиденциальной информации, передаваемой ИИ посредством сети Интернет.

Вторая составляющая экономического аспекта затрагивает материальное положение граждан РФ. Несмотря на прогрессирующее влияние информационных технологий на жизнь большинства жителей России, все равно остается слой населения, не способный преодолеть «порог» стоимости техники, необходимой для организации цифрового правосудия (например, для участия в судебных заседаниях онлайн).

Полноформатное цифровое правосудие возможно только в результате глобального изменения правовой системы РФ. Основной нормативный правовой акт – Конституция РФ, должна претерпеть существенные коренные изменения, модернизирующие как принципы правосудия, так и главу, посвященную органам судебной власти. Это крайне маловероятно, учитывая нормы,

обеспечивающие стабильность Конституции России, затрудняя ее пересмотр.

В настоящее время Россия не готова к полной цифровизации судопроизводства, и это, по мнению авторов, объективно не требуется.

Нужна модернизация ряда направлений осуществления правосудия. Этот процесс уже начался и активно развивается. Роль технологии ИИ на данном этапе сводится к вспомогательным функциям, облегчающим нагрузку на органы правосудия и их должностных лиц.

В завершение рассмотрения данной проблемы следует отметить и тот факт, что камнем преткновения в вопросах внедрения технологии искусственного интеллекта в сферу правосудия являются и морально-этические аспекты. В частности, определение субъекта ответственности за ошибочные решения технологии ИИ, вопрос о признании систем ИИ источником повышенной опасности, проблемы обеспечения справедливости судебных решений и минимизации этических рисков, вопрос о выявлении скрытых создателем систем ИИ дискриминационных компонентов (расовых, гендерных, религиозных и др.).

Список источников

1. Баннов А.В. Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 52 (551). С. 242-246. <https://elibrary.ru/omoxvx>
2. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 753-766. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766), <https://elibrary.ru/yystvr>
3. Косиненко Н.Н., Зеленская Л.А. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 123-129. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>, <https://elibrary.ru/yzpddw>
4. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95-101. <https://elibrary.ru/uabvrrp>
5. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>, <https://elibrary.ru/xpexpm>
6. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 160-168. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>, <https://elibrary.ru/utetid>
7. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. Москва: Проспект, 2021. 176 с. <https://doi.org/10.31085/9785392334131-2021-176>, <https://elibrary.ru/tzmprrl>
8. Прохоров М.Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности: баланс инновации и этики // Криминалистика. 2024. № 2 (47). С. 173-180. <https://elibrary.ru/konepe>
9. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. № 3. С.86-99. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.3.86-99>, <https://elibrary.ru/rlppeo>

10. Адещенко К.Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 3. С. 704-711. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711>, <https://elibrary.ru/rlstkd>
11. Качалов В.И., Качалова О.В., Марковичева Е.В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 222-229. <https://doi.org/10.17223/15617793/477/25>, <https://elibrary.ru/jjbdac>

References

1. Bannov A.V. (2024). Artificial intelligence in the judicial system of the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 52 (551), pp. 242-246. (In Russ.) <https://elibrary.ru/omoxvx>
2. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. (2018). Artificial intelligence in crime counteraction, prediction, prevention and evolution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, vol. 12, no. 6, pp. 753-766. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766), <https://elibrary.ru/yystvr>
3. Kosinenko N.N., Zelenskaya L.A. (2023). Some issues of the use of artificial intelligence in civil proceedings. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 8, pp. 123-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>, <https://elibrary.ru/yzpddw>
4. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. (2015). Electronic criminal case as a tool for development of criminal proceedings. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, no. 2 (106), pp. 95-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uabvvp>
5. Momotov V.V. (2021). Artificial intelligence in litigation: state and prospects for use. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 5 (81), pp. 188-191. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>, <https://elibrary.ru/xpexpm>
6. Zaplatina T.S. (2019). Artificial intellect in the passing sentences issues or AI judge. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 4, pp. 160-168. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>, <https://elibrary.ru/utetid>
7. Bakhteev D.V. (2021). *Artificial Intelligence: Ethical and Legal Foundations*. Moscow, Prospekt Publ., 176 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.31085/9785392334131-2021-176>, <https://elibrary.ru/tzmpri>
8. Prokhorov M.Yu. (2024). Artificial intelligence in the judicial process: balancing innovation and ethics. *Kriminalist" = Criminalist*, no. 2 (47), pp. 173-180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/konepe>
9. Markovicheva E. V. (2020). Digital transformation of Russian criminal proceedings. *Pravosudie = Justice*, no. 3, pp. 86-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.3.86-99>, <https://elibrary.ru/rppee>
10. Adeshchenko K.R. (2023). The possibilities of artificial intelligence in the civil process. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*, vol. 50, no. 3, pp. 704-711. (In Russ.) <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711>, <https://elibrary.ru/rlstkd>
11. Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. (2022). Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 477, pp. 222-229. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/477/25>, <https://elibrary.ru/jjbdac>

Для контактов:

Воробьева Светлана Викторовна, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Corresponding author:

Svetlana V. Vorobyeva, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 01.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 29.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.